

Этика раннего Витгенштейна

Глеб Котенко, НИУ ВШЭ

1. Этика для Витгенштейна — это исследование о высшем, которое преимущественно сводится к описанию «религиозного опыта», переживанию трансцендентного. Продолжая характерное для Логико-философского трактата отделение фактов от смысла и ценностей, Витгенштейн намекает на то, что переживание трансцендентного и опыт пребывания в «мире фактов» принципиально различаются: первое — это переживание необходимого, а второе — случайного. Мир не просто существует, но должен существовать, и это нас удивляет, поскольку здесь действительно происходит «встреча» с абсолютным, со смыслом, с ценностью (с Благом, если воспользоваться античной терминологией). В мире же фактов может происходить то или иное, но факты сами по себе случайны, независимо от того, согласуется это с научной картиной мира или нет — поэтому в фактах нет смысла.
2. Этика у Витгенштейна не имеет связи с волей, действиями, поступками или намерениями. Действия, поступки и их последствия случайны и могут объясняться или не объясняться эмпирическими науками, но смысла и ценности в них как таковых нет. Некоторые события (например, убийство) могут вызывать отвращение, но это всё равно имеет отношение к психологии. В самом убийстве нет ничего этического, это просто событие — к насильственной смерти может привести и падение камня. Но и в намерениях и воле нет ничего этического, поскольку непонятно, в силу чего одно намерение должно быть лучше другого: отвечая на эти вопросы, мы уйдём в бесконечную рекурсию, но так и не найдём ответа. Поэтому этика для Витгенштейна не может быть рациональной: то, что можно высказать, объяснить, относительно, т.е. обуславливается чем-то другим, тогда как этическое абсолютно. Здесь понимание Витгенштейна близко к пониманию Кьеркегора.

Early Wittgenstein's Ethics

Gleb Kotenko, NRU HSE

1. For Wittgenstein Ethics is an enquiry into the higher, which mostly is about “religious experience” description, feeling of the transcendent. Following the Tractatus’ separation of facts from sense and values, Wittgenstein implies that feeling the transcendent and the experience of dwelling in the “world of facts” differ in principle:

the former is the experience of the essential, while the latter — of accidental. The world doesn't simply exist, but it must exist, and this astonishes us, since this is here, where an encounter with the Absolute, meaning, value occurs (with the Good, as well, in the Ancient terminology). In the world of facts, however, everything may happen, but facts themselves are accidental, whether they comply with scientific worldview or not — that's why facts don't have meaning.

2. Wittgenstein's Ethics isn't connected with will, actions or intentions. Actions and their consequences are accidental and may be explained by empirical sciences, but they don't bear any meaning or values themselves. Some events (like murder) may cause aversion, but this is still related to psychology. Murder itself doesn't imply something unethical, it's just an event — falling of a stone can lead to a violent death as well. But both intentions and will don't imply something unethical, because it's not clear, why one intention should be better than another one: trying to answer these questions, we'll face infinite regress. That's why Wittgenstein doesn't think ethics can be rational: everything we can speak of is relative, i.e. is caused or limited by something else, while the ethical is absolute. Here Wittgenstein's account of ethics resembles Kierkegaard's one.